

— Веселей, родимые!..

КРОКОДИЛ

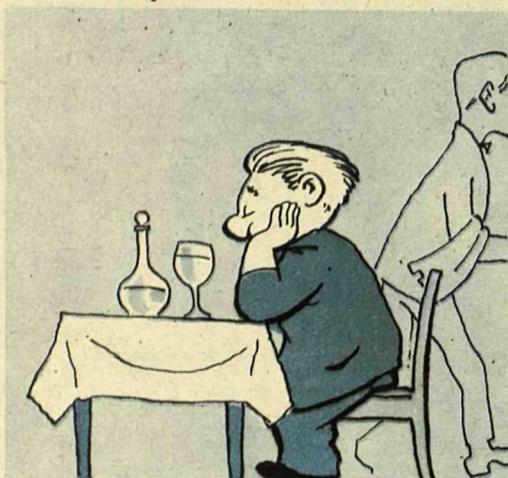
№ 19 (1633)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

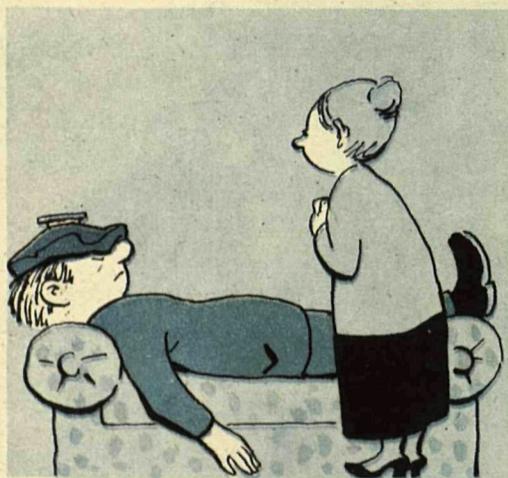
10 ИЮЛЯ 1961

— Где же справедливости? Час простоял...

Два просидел...

Три пролежал...

А написали, что прогулял!

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАГАДКА

Крокодил срочно созвал группу своих помощников. Он был озабочен и сердит. Он сказал:

— Мне сообщили, что где-то на территории нашей страны обнаружен город, не нанесенный ни на одну карту. И даже с обширными окрестностями. Таинственный город. Призрак. Невидимка.

— Где? — хором спросили мы.

— Нигде, — усмехнулся Крокодил. — Он существует именно потому, что его не существует.

Мы переглянулись: не переутомился ли наш шеф? Но Крокодил продолжал:

— Постараюсь объяснить. Если бы не было этого призрачного города, то вместо него был бы настоящий, реальный город с многоэтажными жилыми домами, магазинами, хорошо оснащенными заводами и фабриками. Вокруг города раскинулись бы тучные нивы, по которым ходили бы сотни тракторов и комбайнов.

— Чьими же руками создано все это умоглядное богатство?

— Вот по этому поводу я вас и созвал. Мы должны немедленно отыскать творцов города-невидимки. Город называется Прогульском. А теперь думайте сами.

Мы подумали. И решили разъехаться по разным направлениям.

ЧЕЛОВЕКО-ЧАСЫ, ЧЕЛОВЕКО-КВАРТАЛЫ

На другой же день Крокодил с утра начал принимать от нас телефонограммы.

— Говорит Свердловск! Целая когорта тружеников, вносящих посильный вклад в процветание Прогульска, обнаружена на заводе торгового машиностроения. Когорту возглавляют рабочие Мартынов и Бурков. Мартынов, например, — очень тонкая натура. Он сплоск и рядом отсиживается дома по причине головной боли. Такая уж у него чувствительная голова. Впрочем, что еще остается делать голове, когда ее владелец влил в себя бутылку «Столичной»?

Бурков же, не в пример Мартынову, после принятия внутрь сокрушительных напитков обычно на работу является. Но поскольку он в это время не может отличить напильник от шестеренки, его поспешно выпроваживают домой. Обиженный выпивоха опустошает на нервной почве целый прилавок винного магазина и не является на работу уже всю неделю.

Знатоки и ценители вино-водочных изделий дружными усилиями выводят завод на одно из первых мест по прогулам: в этом году здесь потеряно рабочего времени в результате прогулов вдвое больше, чем в прошлом. В общем, завод исправно поставляет Прогульску несуществующие торговые машины.

— Алло, на проводе Чебоксары! Ударными темпами наращивают показатели потерянного рабочего времени прогульщики ремонтно-механического завода строительного треста. На заводе меньше 200 человек, а потеряно на сегодняшний день уже 400 человеко-дней. Кстати, дорогой Крокодил, руководителей завода и треста стоит зачислить в наши внештатные активисты. У них прелестное чувство юмора. Узнав о вышеупомянутой цифре, они изумленно воскликнули: «Не может быть! В самом деле? Ах, какой пассаж!».

— Это Крокодил? У телефона Горький. Некоторые работники таксомоторной колонны № 45 добились немалых успехов в борьбе за невыход машин на линию. Борьбу ведут в основном тремя способами: опоздание на работу, преждевременный уход с работы... Третий способ? Третий — это объятия Морфея. Водители, механики, электрики частенько сладко похрапывают в тех самых машинах, которым в это время надлежит летать по улицам. На днях, например, один электрик полсмены упивался разными занятыми снами, в результате чего пять неисправных автобусов остались на приколе...

— Алло, я на московском заводе «Борец».

Обнаружил группу лодырей, соревнующихся за звание прогульщика экстра-класса. Докладываю. Литейщик Виктор Блинов решил отпраздновать свой день рождения. Праздновал три дня. Узнав о нетрудовом подвиге своего коллеги, слесарь Разумович поспешил перекрыть достижение Блинова вдвое. Однако на крутом повороте их обошел новичок Николай Галкин. Едва успев приступить к работе, он с ходу прогулял больше 80 дней. Меньше работал, чем гулял! И все же никому не было дано обскать сушильщика Евгения Берестова. 107 дней Берестов не показывал носа на предприятие...

— Говорит Саратов! Даю цифру! Бездельники с предприятий Саратовского совнархоза только за первый квартал нынешнего года «нагуляли» около 8 тысяч человеко-дней.

— Алло! Москва? У аппарата красавец город у самого Черного моря. Вместо того чтобы загружать океанские суда, многие грузчики Одесского порта сами нагружаются до отказа. Пример? Даю пример. Грузчик Владимир Ковалев два дня веселился на свадьбе у сестры. Вернувшись на работу, заявил о своем твердом намерении погулять еще десять дней. Ему разрешили. Но — гулять так гулять! — Ковалев исчез на целый месяц. Кто виноват? Родственники виноваты. По словам гуляки, они никак не хотели его отпускать. Только выйдет он за ворота, а они его за пиджак: «Ну, прогуляй еще денек!..»

— Москва? Это Ростов. Телефоную: силами лодырей «Ростовугля» в Прогульск отправлено 20 эшелонов первосортного угля. Человеко-дни? Нет, тут человеко-кварталами пахнет! 2 400 человеко-кварталов улетучилось на предприятиях совнархоза лишь за первый квартал этого года...

— Крокодил? Я из города Николаева. Только за последнее время завод дорожного машиностроения подарил Прогульску четыре асфальтоукладчика.

— Говорит Брянск! Пишите: за пять месяцев этого года брянский камвольный комбинат недодал стране больше тысячи добротных костюмов. Не смешно? Грустно? Даю смешное. Шихтовальщик Брянского машиностроительного завода Струков прогулял по той причине, что, дескать, «не с кем было оставить свинью». Опять грустно? Ничего не могу поделать. Тут есть факты и еще печальнее. Комсомолка Генриетта Позднякова, работавшая в Бежицкой районной поликлинике, выписывала больничные листы своим пышущим здоровьем знакомым с камвольного комбината. А подпись врача подделывала. Восемьдесят «клиентов» обслужила таким способом Генриетта.

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ С ВЛАСОМ, ЛЕНТЯЕМ И ЛОБОТРСОМ!

— Спасибо за сообщения, — сказал Крокодил. — Теперь я убедился: несуществующий Прогульск существует. Этот город с его окрестностями — сплошная упущенная возможность. Все здесь состоит из растраченных впустую рабочих минут и часов.

Отсюда прямо следует вывод: Прогульск надо немедленно блокировать. Прекратить доступ туда несуществующим тепловозам и макаронам, турбобурам и мотороллерам, сервантам и блюмингам...

И Крокодил снова вызвал к себе помощников. Но теперь мы говорили уже не о том, что такое прогульщик. Мы обсуждали вопрос, как с ним бороться.

Выяснилось, что прогульщик, в общем-то, — человек слабохарактерный. Что он «гуляет» не столько по своей злой воле, сколько по доброй воле своего начальства. Идет, так сказать, навстречу отечески нежному и безупречно деликатному либерализму вышесидящих товарищей.

Прежде чем прогульщика по-настоящему призовут к порядку, на него, соответственно числу и порядку прогулов, обрушиваются такие тяжкие моральные испытания:

1. Укоризненный взгляд.
2. Добросердечная беседа о жизни вообще и о международном положении в частности.
3. Дружеский упрек.
4. Товарищеское замечание.
5. Мягкое внушение.
6. Легкое увещание.
7. Намек на лишение премиальных.
8. Вторичный намек.

Затем следует еще целый каскад замечаний и порицаний, предупреждений и предостережений, пока, наконец, терпение у всех не лопается, и директор, кляня себя в душе за зверское жестокосердие, не приказывает лишиться злостного гуляку и лентяя десяти процентов его премиальных. Злостный лоботряс с горя отправляется в ресторан и не выходит на работу недельку-другую. Все это время руководящий состав ходит мрачный и подавленный. «Выговор бы ему надо!» — шепчутся грозные начальники, стыдливо пряча глаза.

И так может продолжаться год, два, три...

Бывает, конечно, и иначе. Бывает, что выговоры и «строгачи» вылетают из директорского кабинета, как молнии из грозовой тучи. Однако их частота обратно пропорциональна их остроте и действенности. «Схватив» очередное взывание, прогульщик бодро-весело идет обмывать это событие, наперед хорошо зная, что никаких дальнейших оргвыводов, кроме разве вывода под руки из пивной, к нему не применят.

И в самом деле. Рабочий Николаевского завода имени Носенко Василий Сухобрусов прогулял десять дней. Ему вкатили строгий выговор. Убедившись в том, что можно жить и со «строгачом», Сухобрусов удалился еще на 18 дней. Что же тогда с ним, горемычным, содеяли? Да просто еще один строгий выговор объявили. Так ему! Чтоб знал!

А помните горьковского электрика, что проспал полсмены? Лишили все-таки его, сердягу, премиальных. Правда, не всех. Полсмены проспал — половину премиальных срезали. Чтоб чувствовал!

О благоденствии лоботрясов заботливо пекутся и иные кроткие профсоюзные деятели. Брянский облсовпроф, к примеру, ни в прошлом, ни в нынешнем году ни разу всерьез не обсуждал вопрос о состоянии трудовой дисциплины. Будто ее, трудовой дисциплины, и не существует. Не потому ли зачастую ее и в самом деле не существует?

Нет, мы далеки от того, чтобы призывать к неоправданной строгостям. Но мы за то, чтобы и прогульщика как фигуру и прогул как явление искоренить. Чтобы эти понятия остались со временем только в словаре забытых и безнадежно устаревших слов.

С этой целью Крокодил учреждает звание почетного гражданина города Прогульска. Звание присваивается наиболее выдающимся и общепризнанным лоботрясам вместе с вручением им долгой расписки, в которой указывается, сколько ее владельца задолжал за то время, пока он бил баклуши.

Но это, конечно, только одно из мероприятий, притом вовсе не самое главное. Мы начали сейчас по-настоящему бороться с тунеядцами. Но разве прогулы не вариация того же тунеядства? «Если,— говорил Никита Сергеевич Хрущев,— какой-либо рабочий будет болтаться без дела, то долг товарищей по работе прямо сказать ему, что он живет за счет своего соседа — рабочего, который трудится добросовестно».

Прямо сказать ему. Так, чтобы он осознал и усвоил.

По поручению Крокодила Н. БАЖЕНОВ, А. ВИХРЕВ, А. ГОЛУБ, С. ЗВАНЦЕВ, А. КОЛЧИНСКИЙ, Я. КРАВЦОВ, К. ОБОЛЕНСКИЙ, В. ПОДОЛЬСКИЙ, Н. ЧЕРЕПАНОВА, Е. ШАТРОВ.

Смена началась, трубы задымили...

Уважаемый друг наш, Крокодил!

С удовлетворением воспринял коллектив совхоза «Дружба» твоё намерение взять шефство над нашим хозяйством. По русскому обычаю говорим тебе: «Милости просим!» Совхоз наш большой, земельной площади около двадцати тысяч гектаров, выращиваем мы и пшеницу, и кукурузку, и овощи. На фермах крупного рогатого скота содержится более пяти тысяч голов, да птицы с молодняком свыше ста тысяч, да лошадей...

Помощь твоя шефская будет очень и очень кстати. И вилам твоим, между прочим, работенка найдется, поскольку болячек разных у нас немало. Чтобы наши высокоудойные буренки давали побольше молока, нужна крепкая кормовая база. Потребуется заготовить побольше сена и силоса. В этом деле у нас немалые трудности. Из-за нехватки сеноуборочных машин сено мы вынуждены заготавливать, как в популярном стихотворении «Пахнет сеном над лугами», то есть вручную, по-дедовски, теряя уйму времени. А ведь, как говорит пословица, с косой в руках ждать погоду не приходится.

А «Главторгмаш» ни одной машины и сеноуборке так нам и не прислал. Обещаний, правда, было много, но сам понимаешь: на посуле, что на стуле, — посидишь да и слезешь!

Особенно сиверно обстоят у нас дела с резиной. Представь себе: на носу убор-

ка, тракторы и комбайны мы отремонтировали, а вот на поля их отправлять не можем. Нет резины! Об автомашинах уж не говорим, бегают полубосые, а вошь и вовсе стоят на колодках. Хоть плачь!

Крепко надеемся мы на твои шефские вилы в этом вопросе.

Нынешний год получил совхоз 15 тракторов различных марок, а прицепных машин прислали всего два плуга да два культиватора. В чем дело? По правилам, каждый трактор должен быть укомплектован не меньше, чем тремя прицепными или навесными устройствами. Попробуй, подели несколько агрегатов на 15 тракторов! В общем, топор дают, а про топорщице забывают!

А другие выкинули номер и того хлестче: когда мы уже полностью отсеяли кукурузу, любезно прислали совхозу... что бы, ты думал? Пятнадцать кукурузных сеялок! Очень просим и этих «шутников» слегка колнуть вилами.

Так что, как видишь, шефской работы тебе у нас хоть отбавляй.

Остаемся в ожидании По поручению коллектива совхоза «Дружба» Л. ПОКРОВСКИЙ, главный инженер, С. ИВАНОВ, зам. секретаря парткома, А. ЛЕОНТЬЕВ, председатель рабочкома.

г. Клин, Московской области.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

— Кому тут рубль штрафа за браконьерство платить!

ФАВОРИТ

колхоз, то только для того, чтобы публично пожать руку своему фавориту и затем стремительно промчатся по селу на вездеходе.

А между тем Сасу совсем не мешало бы нажать на тормоза и остановить машину. И тогда он узнал бы немало интересного.

Дело в том, что «редкой души человек, орел и организатор», как и всякий фаворит, избалованный вниманием своего покровителя, был большим шалуном, таким шкодливым проказником. Правда, за такие шалости не треплют уши и не ставят в угол. Впрочем, судите сами. Перед нами официальный перечень «проказ» великовозрастного шалуна:

«Будучи в помещении канцелярии колхоза, Артамонов грубо оскорблял площадной бранью бухгалтера Камыша Аркадия Максимовича, а затем ударом по голове и ноге свалил на пол...»

«Осенью 1960 года Артамонов на дороге около деревни Смоленгов, Наровлянского района, встретил 69-летнего колхозника Ядченко Дорофея Семеновича, который вез дрова в повозке, избил его, кузов телеги разобрал и положил в машину, а когда Ядченко сел в машину, чтобы доехать до деревни, Артамонов сбросил его на землю...»

«...18 января 1961 года на колхозном дворе деревни Кныровка, Наровлянского района, Артамонов застал колхозниц Мазуренко В. и Григоренко Е. Г. и, неосновательно подозревая их в краже колхозного зерна, избил обеих...»

А всего таких уголовно наказуемых деяний, только зафиксированных следовательским протоколом, числится за Артамоновым одиннадцать.

Когда мне в Гомеле рассказали об этом человеке, я не поверил. Чтобы в наши дни неподалеку от чудесного белорусского города безнаказанно бушевал обнаглевший хулиган!

— Не может быть? — сказали в прокуратуре. — Тогда, пожалуйста, побеседуйте лично.

И вот передо мной Артамонов. Чувствуя, что в последнее время над ним собираются тучи, он ежится и беспокойно ерзает на стуле, пытается изобразить на лице нечто вроде любезной улыбки.

— Все они жулики! — горячо убеждает он. — Так и норовят украсть колхозное добро! Я им не давал воровать, вот они на меня и вешают что попало!

В общем, если послушать Артамонова, все вокруг него воры. Ну, а что касается самого Артамонова, то он и соломинки не

Он был любимчиком, фаворитом.

В воображении читателя, наверное, уже возникает этаким прилежный школьный зубрила, с аккуратной челочкой на озабоченном лбу. Возможно, читатель представит себе и тощую классную даму, которая нежно сюсюкает: «Славочка, подойди к доске и покажи этим (небрежный кивок в сторону класса), как знают таблицу умножения прилежные ученики!»

И Славочка, надувшись от гордости, как весенняя лягушка, медленно шествует к доске...

Увы, мы должны перенести читателя в суровую деловую обстановку, где ходят серьезные мужчины с непроницаемыми лицами, где за столом, покрытым красным сукном, звенит председательский колокольчик, а в приемной сидит строгая секретарша.

Я имею в виду некое учреждение в Наровлянском районе, Гомельской области. Точнее, руководителя этого учреждения Владимира Митрофановича Саса.

По занимаемой должности и другим данным, Владимир Митрофанович меньше всего напоминал классную даму. Но тем не менее любимчик у него был, и мы можем назвать его фамилию: Артамонов Алексей Иосифович.

Артамонов же, зная о слабости, которую питало к нему начальство, не ронял своего достоинства. Фаворит без стука входил в кабинет покровителя, в то время как другие, робко покашливая, царапали пальчиком клеенчатую дверь.

Когда заходила речь об Артамонове, покровитель расплылся в улыбку:

— Алексей Иосифович? О, это талант, редкостной души человек! Организатор, орел! Побольше бы нам таких председателей!

Если бы Владимир Митрофанович, покинув свой прохладный кабинет, выбрал время посетить колхоз «Заря», где председательствовал его любимчик, он, возможно, сменил бы величавые славословия в честь Артамонова на сухую, деловую прозу. Возможно, вместо мадригалов последовали бы отпечатанные на машинке оргвыводы. Но Сас если и посещал

ИСТОРИЯ ОЧКОВТИРАТЕЛЬСКОЙ БОЛЕЗНИ

ПЕРВЫЙ ПРИСТУП

Товарищ некий весь горит:
Статьи в газетах помещает,
Клянется, пишет, говорит
И обещает, обещает...

МЕЖДУ ПРИСТУПАМИ

Болящий слаб, сонлив и вял,
И речь тиха, и взгляд туманный.
Он для себя теперь избрал
Режим постельный и диванный.

ВТОРОЙ ПРИСТУП

А подойдет отчета срок —
Товарищ снова жаром пышет,
Он весь обшарит потолок,
Присочинит, приврет, припишет.

ВРАЧЕБНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

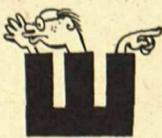
Но вот в один прекрасный день,
Проверив все его отчеты,
Ему вручили «бюллетень»:
Освободили от работы.

А. МАЛИН

г. Симферополь.

От ДО Я

О «героях»
в алфавитном
порядке

ШЕПТУН

ЩЕЛКОПЕР

ЭГОИСТ

ЮЛА

ЯБЕДА

возьмет с колхозного поля. Он душу положит за колхозное добро. Такая уж у него натура, и тут ничего нельзя поделать.

Но сам «борец за колхозное добро» не может похвастать идеальной честностью. Как явствует из документов, он, видимо, по рассеянности, «забыл» вернуть в кассу около семи тысяч рублей, которые взял без расписки.

названо все: год рождения, национальность, стаж, образование и состав семьи. Указано все, кроме самого главного: что он за человек, Артамонов, можно ли ему доверить руководить людьми.

Кто-то говорит, что Артамонов — хороший организатор, что он «потянет». Следует несколько таких же скучных, ничего не значащих фраз, и все, облегченно вздохнув, ставят точку. Председатель есть.

А дальше все было, казалось, очень хорошо. Председатель тешил районное начальство красивыми цифрами, радовал взор отчетами о высоких урожаях и ласкал слух гладкими докладами. Ой, как все хорошо! Ой, как все здорово!

— Орел, организатор! — не уставал восхищаться Сас. — Районная, так сказать, гордость! Нужно человека отметить, вдохновить на новые трудовые успехи. Представим Артамонова к ордену!

И представили. Орден Артамонов получил. И вдруг это

идиллическое течение событий нарушил следователь межрайонной прокуратуры. Он пришел к В. М. Сасу, рассказал об очередной хулиганской выходке Артамонова и сообщил, что Артамонова нужно привлечь к уголовной ответственности.

— Что, Артамонова? — возмутился Сас. — Моего лучшего председателя — к уголовной ответственности? Ни за что! — И следователю предложили покинуть район в течение двадцати четырех часов.

Откуда было тов. Сасу знать, что его гордость и краса, орел и организатор — просто мелкий очковиратель? Разве мог видеть он из окон своего кабинета, что отчетные молочные реки колхоза «Заря» — это в действительности тощие ручейки, что его фаворит не борец за колхозное добро, а мелкий жулик, который охотно залезал в колхозную кассу, неизвестно какими способами построил себе два дома. Ведь чтобы знать обо всем этом, нужно было притормозить вездеход...

Сейчас, после многочисленных жалоб колхозников, Артамонов наконец снят с работы.

Что касается борца за народное добро, мы за него спокойны. Его личностью пристально интересуется Гомельская областная прокуратура.

А вот как быть с его покровителем? Он уехал на учебу.

У нас есть довольно скромное желание. Пусть этот фельетон будет подшит в личное дело В. М. Саса — бывшего секретаря Наровлянского райкома.

В. ТИТОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

ПРОКИСШИЕ ГВОЗДИ

Профессиональные алкоголики, а также подающие надежды выпивохи частенько ломают себе головы над тем, где бы бесплатно раздобыть спиртное. Мы подчеркиваем — «бесплатно», так как за плату водку, к сожалению, искать не приходится. Любители «белой головки» знают немало способов, позволяющих им войти в сокровищницу с заветной бутылкой. Но среди множества приемов, уловок и хитростей нам хочется выделить метод рядового выпивохи М. Г. Пенькова, фельдшера хутора Державный, Успенского района, Краснодарского края.

Сущность этого крайне незатейливого метода состоит в следующем. Вы приходите в буфет сельпо и начинаете выпивать — закусь в обществе знакомой буфетчицы. После дружеского завтрака вместо денег вручаете ей справку:

«Выдана зав. буфетом Кудинниковой В. И. в том, что при моей проверке были выявлены порченные продукты следующие: Консервы Сельдь в том. соусе — 2 банки, консервы Кильки — 3 банки... Булки — 10 штук, пиво «Рижское» — 3 бут., вино «Земляничное» — 1 бут., вино «Плодоягодное» — 1 бут., вино «Вермут» — 1 бут., Настойка «Перцовка» — 2 бутылки... Все перечисленные продукты порченные, в продажу непригодны, так как могут вызвать при употреблении в пищу отравление, а поэтому предлагаю из буфета изъять и уничтожить, предвительно облив керосином».

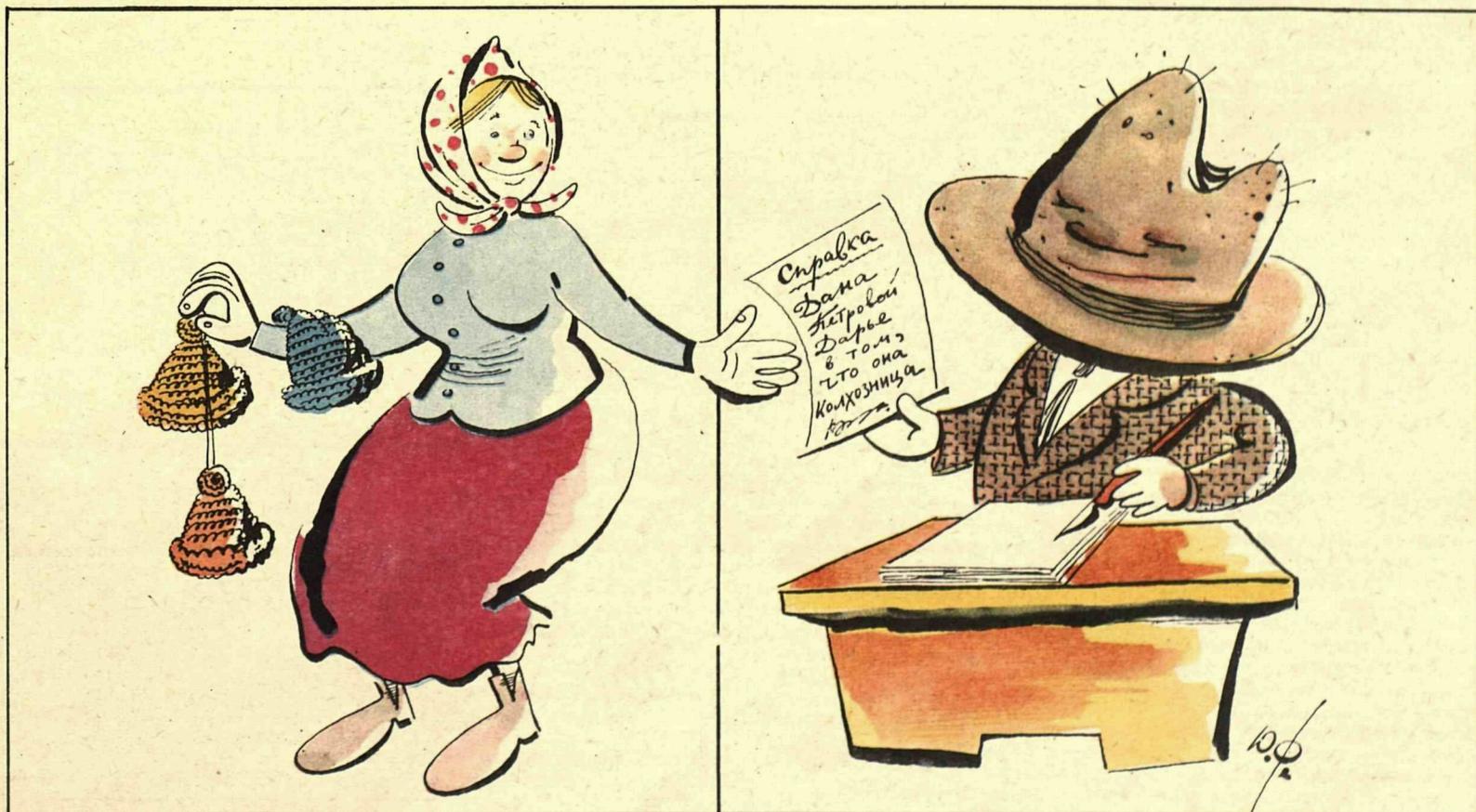
Согласитесь, что прописная «Перцовка» — это придумано очаровательно. Интересно было бы почитать справку, которую выдает хитроумный фельдшер, если он, скажем, надумает бесплатно добыть материалы для ремонта дома. Вероятно, она тоже будет начинаться с знакомой формулировки: «При моей личной проверке обнаружен кирпич протухший — 500 штук, гвозди скисшие — 2 кг, кровельное железо с ржавчиной...»

Нет, что бы там ни говорили, не зря фельдшер Пеньков получил медицинское образование!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

БОЛЬШОЙ ВЫБОР...

На рынках Свердловска бойко торгуют пуховыми шапочками десятки молодых женщин. А по справкам они тамбовские колхозницы.

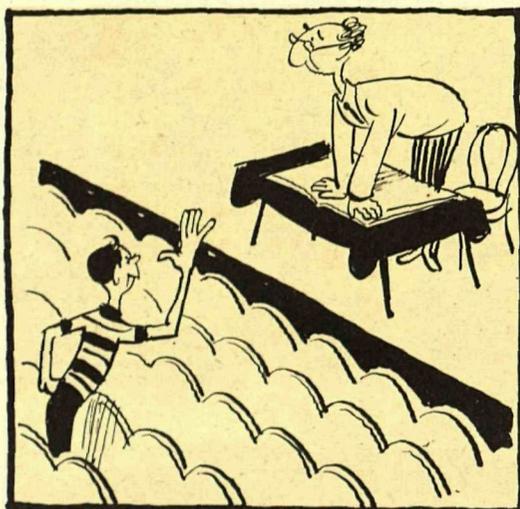
шапок...

...и шляп

Смерть чиновника

Город Мецюв куда меньше Варшавы, Кракова или Радома. Далеко ему и до Сохачева, даже Груйцу он в подметки не годится. Мецюв на редкость небольшой город. На карте, разумеется, слово «Мецюв» есть, но напечатано оно маленькими, тонюсенькими буквами. Но что поделал, одни города обозначаются большими, жирными буквами, а другие — маленькими, тонюсенькими. Так уж повелось во всем мире, и поэтому в Польше тоже придерживаются этого правила, а жертвой его пал Мецюв.

Несмотря на это, в Мецюве есть Дом культуры, в котором проводятся, правда, не так уж часто, различные художественные мероприятия: кино, конкурсы местных чтецов, а однажды, в начале пятидесятых годов, в Доме культуры выступал в порядке шефства артист из Варшавы. Он прочитал монолог Гамлета, чем развеселил до слез собравшуюся молодежь.

И вот теперь Дом культуры решил устроить встречу сатирика Пегоня с широкими слоями читателей. Встреча была назначена на тихое предвечернее время. В зале собралась изнывающая от желания послушать Пегоня толпа читателей в количестве примерно 18 человек.

Сатирик Пегонь вышел на эстраду, поклонился и сел на шаткий стул. Перед ним стоял стол для президиума, покрытый красной материей, и 500 стульев, из которых 18 были заняты, а 482 — свободны.

— Мне очень приятно приветствовать всех собравшихся, — вежливо начал сатирик Пегонь, — и я позволю себе предложить вашему вниманию следующую программу вечера: сначала я прочту ряд своих произведений, а потом отвечу на вопросы.

— А артисты? Говорили, что артисты будут! — послышались разочарованные голоса.

— Липа, — заключил кто-то, и пять человек покинули зал.

Сатирик Пегонь открыл тетрадь, куда вклеивал свои фельетоны, вырезанные из газет, и начал читать: «Заведующий сельхозартели Мацей Репа с утра был недоволен. Вот те на, приехал, елки-палки, инспектор из района». Когда он дошел до концовки фельетона: «А надо было загодя подумать, Мацей Репа!» — из зала вышли восемь человек.

Следующий фельетон, начинающийся со слов: «Референт Паперкевич проснулся в ужасном настроении. Вчера начальник косо посмотрел на него», — испугнул еще двоих.

В зале остались: обнявшаяся парочка в последнем ряду, безучастная ко всему окружающему, и паренек, который жадно ловил каждое слово сатирика.

При создавшемся положении сатирик Пегонь решил поскорее закруглиться и по-

Юморески

польских

писательниц

Когда слышишь выражение «между нами, женщинами...», можно не сомневаться, что то, о чем эти женщины говорят, очень скоро станет достоянием самого широкого круга лиц.

Это тем более справедливо, что скоро в «Библиотеке Крокодила» выйдет сборник рассказов польских писательниц-юмористок именно под названием «Между нами, женщинами...». В этом сборнике вы найдете, в частности, и произведения писательниц, чьи юморески мы сегодня печатаем.

рядка ради спросил, кто хочет взять слово. Паренек поднял руку.

— Прошу, — сказал удивленный Пегонь.

— Я хочу попросить, чтобы товарищ автор прочитал один рассказик. Тоже про служащего, только очень смешной.

— С большим удовольствием. Но у меня так много рассказов! Может быть, помните название?

— Названия не помню. Но рассказ мировой. Про то, как один служащий в театре чихнул вроде на голову начальника и так растрогажился, что даже помер. Очень здорово!

— К сожалению, это не я написал, — грустно сказал сатирик Пегонь. — Это «Смерть чиновника», чеховский рассказ.

— А по мне пусть чеховский. Чехи тоже могут писать хорошие книжки, разве нет? Прочитайте, товарищ автор, ужасно смешно!

— Мне очень жаль, но я захватил с собой только собственные произведения. Может, что-нибудь другое?..

— Нет-нет! Хоть как-нибудь расскажите, товарищ автор, что помните.

Сатирик Пегонь вздохнул, раскрыл рот и тут же снова его закрыл. Подумал, кашлянул.

— Ну, хорошо, — вымолвил он наконец, — расскажу. — Однажды чиновник Червяков сидел в театре...

— Вот, вот, Червяков — его фамилия! — закричал радостно паренек. — Точно! Правильно, Червяков чихнул начальнику на лысину.

— Не начальнику, а генералу. Чиновник очень смутился и стал просить прощения.

— А генерал-то обругал его, что мешает смотреть спектакль! — ликовал паренек.

Его веселье привлекло внимание парочки, сидевшей в темном углу. Она тоже стала прислушиваться.

Сатирик Пегонь передавал своими словами содержание юмористического рассказа Чехова, а трое слушателей от души хохотали. Под влиянием успеха исполнитель воодушевился и стал рассказывать все интереснее. А когда он изображал, как генерал, стуча ногами, вышвырнул вон извиняющегося Червякова, несколько человек, привлеченные смехом, вошли в зал. Когда прозвучала последняя фраза: «Пришел домой, лег на диван и умер», — раздались горячие аплодисменты.

Выходя из Дома культуры после встречи с читателями, сатирик Пегонь увидел группу молодежи, окружавшую того самого паренка.

— Ох, и здорово он рассказывал про чиновника, который помер! — говорил паренек. — Чудаки, зря вы не пришли.

Перевела с польского Л. МАЛАШЕВА.

Друг в несчастье

Ковальская была в больнице, и Ковальский просто потерял голову.

Ковальский по ночам перелезал через больничную стену, чтобы передать Ковальской через форточку слойку с вареньем.

Ковальский подкупил гардеробщика и каждый день появлялся у Ковальской с пучками герани.

Ковальский уплатил сиделке, чтобы она протирала виски Ковальской одеколоном.

Ковальский нанял медсестру, чтобы в случае бессонницы она читала Ковальской по ночам приключенческие романы.

Ковальский каждый день к обеду присылал Ковальской жареную телятину...

Недавно я проходила под окнами квартиры Ковальских.

— Идиотка! — донесся оттуда грубый мужской голос.

— Бандит! — пицал женский дискант. Потом послышался треск разбиваемой мебели.

Я вздохнула с облегчением. Все снова было в порядке. Ковальская выздоровела.

Иоанна ВЫШКОВСКАЯ

Подарок бабушке

— От бабушки мы не можем отделаться чем попало, — сказал Андрей. — Трудится, бедняга, от зари до ночи, прибирает, готовит, печет, шьет, вяжет, нянчит детей. Уж кому-кому, а ей мы действительно обязаны сделать хороший подарок. Что ты посоветуешь?

— Может быть, отрез на пальто?

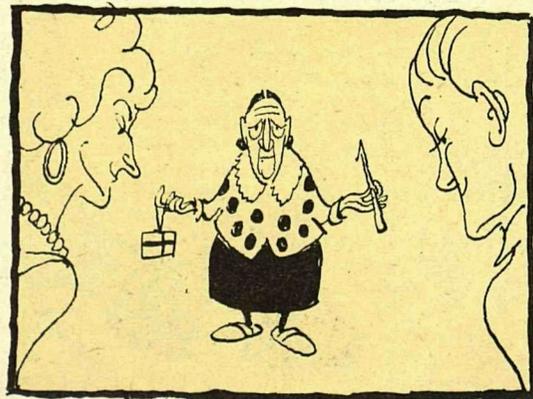
— Одежду ей дарить неудобно.

— В таком случае отправим ее на отдых в Болгарию.

— Бабушка плохо переносит дорогу.

— Ну, купим ей золотую цепочку.

— А она ее спрячет в сундучок. Нет, я хочу, чтобы бабушка могла каждый день пользоваться нашим подарком.

— Бабушка мечтает о наручных часах.

— И тут же их потеряет, как потеряла твой зонтик.

— Ну, так, может, тюлевую накидку на постель?

— Это слишком вульгарно.

— Ну, сочинения Пруса!

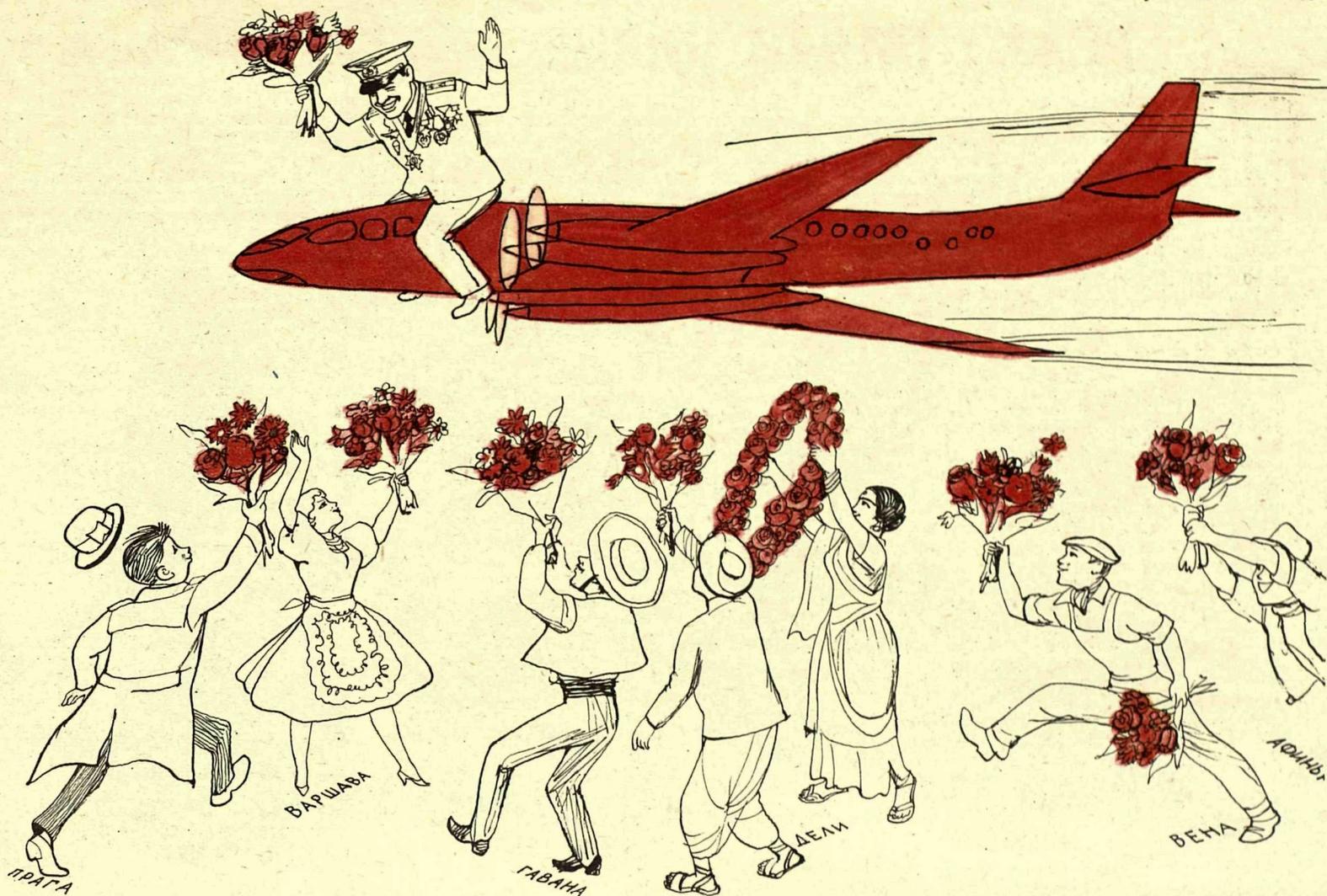
— Читала!

— Тогда придумай сам.

— Ты знаешь, лучше всего я дам ей просто деньги. Пусть она сама купит, что захочет...

На эти деньги бабушка купила себе вязальный крючок и сто граммов халвы.

Перевел с польского Н. ЛАБКОВСКИЙ.

ЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Листки из путевых блокнотов

ПРОРОК «ПОД МУХОЙ»

В огромном, пышном зале раздавался отчаянный вопль, затем звук падающего тела, и полторы тысячи человек, находившихся в зале, увидели распростершегося во весь рост на блестящем паркете тучного седоватого человека.

Нет, уважаемые читатели, мы не собираемся преподносить вам ни детективной истории, ни рассказа из области медицины. Хотя элементы и того и другого в вышеприведенном случае имеются. Дело происходило совсем недавно. В парадном зале дворца Хофбург, где во время венской встречи руководителей СССР и США размещался пресс-центр, собралось более полутора тысяч журналистов, представлявших крупнейшие газеты, журналы, радио- и телевизионные компании мира.

Шла заключительная пресс-конференция, на которой было зачитано заявление от имени обоих участников венской встречи. Когда в зале прозвучали слова о том, что встреча была полезной, а «Председатель и Президент согласились поддерживать контакты по всем вопросам, представляющим интерес для наших обеих стран и для всего мира», вот тут-то и раздавался стук падающего тела.

Что же произошло?

Человек, мешком брякнувшийся на пол, был не кто иной, как печально знаменитый Рандольф Черчилль, дитя знаменитого отца. В Вену Черчилль-младший явился в качестве представителя бульварной английской газетки «Ньюс оф зе уорлд». Чего искал в Вене этот листок, обычно смакующий альковные подробности из жизни кинозвезд, специализирующийся на светской хронике и охотно печатающий стряпню в духе «Джека-потрошителя»? Судя по деятельности Рандольфа Черчилля, того же, что и обычно: скандальных сенсаций.

Кабачкий завсегдатай, дебошир и светский сплетник, Черчилль-младший — последний отпрыск герцогского рода Мальборо — появился в Вене и принялся каркать. Забравшись по своему обыкновению с утра пораньше в бар пресс-центра, он приступил к уничтожению виски. Взвинтив себя до определенного градуса, он брел к телефону и заплетаясь языком диктовал в редакцию: «Ничего не выйдет... будет еще хуже, чем до встречи... они разругаются...»

В зал, где происходила заклю-

чительная пресс-конференция, Рандольф, не обремененный ни умом, ни хваткой своего отца, хотя удивительно напоминающий его внешне, явился уже, что называется, сильно «под мухой» и с огромным пивным бокалом, наполненным виски. Убедившись, что со своими прогнозами он сел в препорядочную лужу, Черчилль с горя тут же влил в себя содержимое бокала, окончательно окосел, принялся вопить что-то нечленораздельное, свалился со стула на пол и под хохот всего зала с позором был выведен вон.

Я так подробно рассказал об этом эпизоде потому, что он казался мне поистине символичным.

Проспавшись, младший Черчилль вновь принялся за свое. Он и его коллеги после венской встречи с удвоенной энергией принялись отравлять международную обстановку, напускать ядовитого тумана, клеветать и дезинформировать.

Шлепнувшегося оземь писаку с позором вывели в Вене вон. Да послужит этот эпизод уроком и предостережением всем черчиллеподобным!

В. ЗОРИН

Фотообъективная сатира

Перед вами бургомистр Западного Берлина Вилли Брандт. Улыбаясь, он примеряет головной убор древних тевтонов.

Как известно, Вилли Брандт — человек весьма воинственный. Он без усталости угрожает каждому, кто говорит, что оккупационный режим в Западном Берлине давно уже превратился в зловещий анахронизм. Но угрозы Брандта никого не пугают, так же как и его тевтонские рога. Напрасно он пыжится. Бодливой корове бог рог не дает!

РЕАКТИВНЫЙ БИЗНЕС СЭРА ТОМАСА

ЕГО СЛУШАЛИ с почтительным вниманием, хотя знали заранее, что он скажет. Вот так, преисполненный чувства собственного достоинства, подтянутый, несмотря на свои семьдесят три года, неторопливо, размеренно в течение многих лет докладывал он этому почти семейному кругу людей о делах фирмы.

А дела шли неплохо. И на этот раз сэр Томас выразил свое удовлетворение.

— Господа,— сказал он,— торговые прибыли группы за истекший год достигли почти семи миллионов фунтов стерлингов по сравнению с пятью миллионами в прошлом году. Я полагаю, вы согласитесь, что это весьма отрядный факт. На наших предприятиях сейчас работают сто тысяч человек — столько же, сколько в самый разгар второй мировой войны.

Мне приятно сообщить вам, что наша продукция поддерживает добрые традиции английских товаров. Наши истребители «Хантер» взлетают с аэродромов тринадцати стран. От Южно-Африканского Союза до Перу слышится рев моторов нашего самолета «Си хок». Наши управляемые снаряды вызывают энтузиазм во многих штабах...

Слова мягко растворялись в торжественном зале с тяжелыми порттьерами, массивными креслами, в которых удобно устроились люди, понимавшие толк в акциях, дивидендах, кредитах и дебете и уж, конечно, в оружии, составляющем главную продукцию концерна.

Отель «Дорчестер» не случайно избирался ими для ежегодных заседаний. Здесь обеспечивался максимум комфорта с минимумом гласности. Цена комфорта не имела для них большого значения. После дел они могли воздать должное отменной кухне отеля и его винному погребу.

На лицах сидевших в зале не отразилось никаких эмоций, когда председательствующий слегка повысил голос:

— Есть, господа, один вопрос, который внушает мне озабоченность. Раздаются голоса, утверждающие, что необходимо сократить наши вооружения. И это, позволю заметить себе, довольно громкие голоса. Но мы не можем допустить, чтобы это случилось. Стрелки часов нельзя отвести назад: водородная бомба существует и будет существовать... Движение вперед остановить нельзя. А для нас движение вперед — это новые истребители, бомбардировщики и ракеты.

Через несколько часов эти слова лягут на страницы газет, будут выделены в жирные

заголовки, броские аншлаги: «Сэр Томас Сопуит предостерегает», «Глава «Хокер-Сиддли» озабочен» и так далее и тому подобное.

Но коллеги сэра Томаса вряд ли увидят на его лице озабоченность, когда по заведенному порядку он пойдет вечером в клуб «Карлтон», где собираются не просто джентльмены, а самые породистые из них.

Друзья сэра Томаса верят в него. Как и хорошая гончая, торговец оружием должен отличаться тонким нюхом. Еще молодым человеком он напал на след, по которому с большой для себя пользой идет до сих пор. Молодого Сопуита вдохновили братья Райт. Но он мечтал не о перелетах через Ламанш. Практичный авиаконструктор задумал приделать крылья золотому тельцу, чтобы воспарить на нем.

В 1912 году на берегу Темзы вблизи Лондона были сооружены мастерские, на фасаде которых горделиво значилось: «Сопуит авиешипа компания». Первая мировая война открыла Сопуита, вдохновила на новые операции. Его бизнес расширялся, и барон Рутхевен не колебался, когда молодой Сопуит попросил руки его дочери. Женидьба на дочери барона Рутхевена повысила престиж и Сопуита и его предприятия. Союз аристократии с военной компанией вполне отражал дух времени.

Шли годы. Когда опять запахло пожаром войны, Сопуит объединил под своим контролем несколько авиационных компаний и фирм. Это произошло в 1935 году. Концерн стал отныне именоваться «Хокер-Сиддли групп».

Капитал концерна тогда достигал 2 миллионов фунтов стерлингов. Спустя двадцать пять лет «Хокер-Сиддли» весила на бирже Сити почти в двадцать пять раз больше: капитал Сопуита и его партнеров к 1960 году вырос до 57 миллионов фунтов стерлингов.

Небольшая заминка вышла в 1946—1947 годах, когда Сопуит, кряхтя, перешел на выпуск мирной продукции. Прибыли его концерна в этот период сократились почти в десять раз по сравнению с военным временем. Но Сопуит недолго унывал. Для него и ему подобных позаботились создать военную конъюнктуру. Заработали штабы НАТО. Теперь 85 процентов продукции концерна падают на военные самолеты. «Холодная война» стала главным заказчиком сэра Томаса.

Когда Сопуиту стукнуло шестьдесят пять, королева пожаловала ему титул баронета.

Тут, конечно, можно было уйти на покой. Можно было отдаться целиком любимой охоте, рыбной ловле, парусному спорту, отдыхать среди зеленых рощ, прохладных вод графства Хэмпшир, где у сэра Томаса имеется обширное поместье.

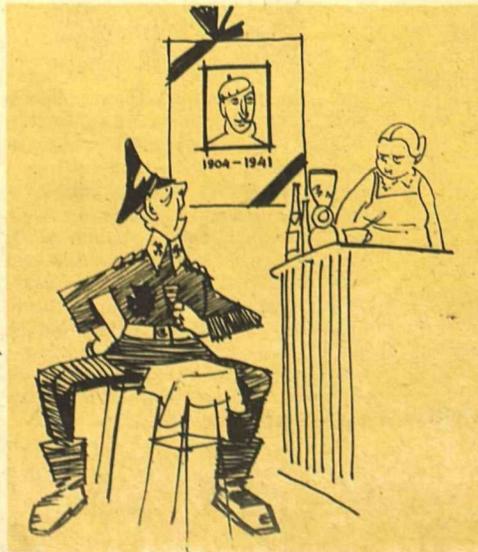
Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО.

Но как можно оторваться от золотой жилы в момент, когда она открывает такие возможности! Акции военных предприятий на биржах Уолл-стрита и Сити ползли круто вверх. Английский парламент одобрил рекордный военный бюджет мирного времени. На полигоне Вумера в Австралии с ревом взлетали в небо новые ракеты — гордость фирмы «Хокер-Сиддли». Уинстон Черчилль поднял на щит водородную бомбу. В Западной Германии открывались пункты по вербовке солдат в бундесвер. И даже правители Южно-Африканского Союза готовы были отпустить солидные сум-

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ФРАНЦИЯ... 20 ЛЕТ СПУСТЯ.

— Мадам, мы с вашим мужем где-то встречались...

КАРТИНКИ С ТОЙ СТО

ЗАКОН ЕСТЬ ЗАКОН

Когда читаешь в газетах о тех правилах и законах, которые существуют в различных местах в Америке, создается впечатление, что жить в этой стране весьма затруднительно. В Рэмфорде, штат Мэн, например, считается незаконным... кусаться, а в Янгстауне, штат Огайо, весьма суровым наказанием подвергаются люди, ездящие на крышах такси. В Орднансе, штат Аризона, существует закон, запрещающий мужчинам носить подтяжки, а в Данне (Южная Каролина) мужчинам не полагается «вести себя вызывающим образом на территории женского училища, если у них нет на это особого разрешения директрисы училища (!).

Прямо-таки не знаешь, где нынче жить в Америке, особенно если вы женщина. В Куинсборо, штат Кентукки, если женщина покупает себе новую шляпу, не посоветовавшись с мужем, ее вызывают в суд. А в Небраске имеется закон, категорически запрещающий женам передвигать и переставлять мебель в квартире без ведома мужа!

(Из журнала «Панч», Англия).

ПЕНТАГОН ЭКОНОМИТ

Подлежащему «Пентагон» чаще всего сопутствует глагол «увеличивает». Пентагон увеличивает напряженность в мире, увеличивает запасы бомб и т. д. Но иногда, правда, в очень редких случаях, Пентагон и сокращает. Например, недавно Пентагон сократил число карманов в солдатских брюках до одного. Кроме того, сокращена длина солдатского галстука. Подсчитано, что эти и некоторые другие меры по упрощению солдатской формы дадут годовую экономию в размере 2 миллионов долларов. Американские солдаты опасаются, что в поисках дальнейших путей экономии Пентагон может ликвидировать не только карман, но и брюки в целом.

ЖРЕЦ МОРАЛИ

Среди многочисленных разновидностей и отделений португальской полиции имеется так называемая «полиция нравов». Последнее время она была занята борьбой с мужскими плавками. По мнению диктатора Салазара, появляться на пляже в плавках неприлично. Правительство разработало фасон трусов «пристойного покроя». Полиция нравов преследи-

и для приобретения реактивных истреби-

Разве тут было до покоя! Торговые аген-
«Хокер-Сиддли» заключали сделки в
нне, Оттаве, Брюсселе, Копенгагене, Гаа-
Претории, Канберре. В обмен на воен-
е самолеты и управляемые снаряды в
ифы концерна потекли ручейки марок,
он, франков.

Около 100 тысяч человек работают на фаб-
ках Томаса Сопуита в Англии. Но еще
ьше англичан своими налоговыми пла-
жками финансируют огромную военную
щину, хозяином которой является Томас
пуит.

Налоги давят на бюджеты рядовых ан-
тан. Чуть ли не каждый день твердят им
«опасности с Востока» газетные слуги
пуита и ему подобных. Но нельзя обма-
вать все время всех.

Именно поэтому, выступая перед акцио-
рами своего концерна, сэр Томас реаги-
вал на тревожные сигналы. Курс акций
окер-Сиддли» не понижался, нет. Порт-
ль заказов сэра Томаса, как всегда, по-
н. И все-таки на душе у сэра Томаса
спокойно. Вот почему, нарушая тради-
онный принцип бизнеса — без надобно-
и не говорить о политике, по крайней
ре публично, — он решил вторгнуться
сферу политики. Решил поведать о своем
спокойстве по поводу того, что ему при-
дилось все чаще видеть и слышать в по-
еднее время, — о демонстрациях в центре
ндона, над которыми колыхались плака-
«Долой ядерное оружие!». Сопуит за-
еймил это требование, держась за свой
ман.

Мирный бизнес для него куда менее при-
лен. При случае, правда, он не прочь раз-
кламировать на выставках не только
ую военную продукцию, но и кое-что из
о, что выпускают его предприятия для
жданских нужд. На Британской торго-
омышленной выставке в Сокольниках
видели макеты радиальных паровых
бин, трансформаторы, оборудование для
работки цифровых данных — лучшую,
увы, не главную часть продукции кон-
на «Хокер-Сиддли». Естественно, основ-
продукция Сопуита на выставке не де-
стрировалась.

Грудно требовать коренного изменения
ровозрения от семидесятилетнего
рца, а тем более от владельца концер-
вооружений. Вот почему здравомысля-
е англичане не ждут, чтобы «Хокер-
ддли» по доброй воле перешел на вы-
ск мирной продукции. Слишком уж при-
к сэр Томас к миллионным фаршмам!
Именно поэтому все чаще на улицах
глийских городов проходят колонны про-
х людей с лозунгами: «Долой гонку во-
ужений!» И именно поэтому сэр Томас
пытывает все растущее беспокойство.

В. МАТВЕЕВ

ФРОНТЫ

за тем, чтобы купальщики безоговорочно
дидились в трусы, утвержденные Салазаром.
К сожалению для Салазара, на других фрон-
он не может похвастать подобными же ус-
ами. В частности, он никак не придумает,
и прикрыть срам, каким является фашист-
й режим в Португалии.

СТРАННОЕ НАЗВАНИЕ

сть в Англии группа джентльменов, счи-
щих, что хорошая порция розог отлично
собствует повышению успеваемости школь-
ов. Странники метода, который в стари-
назывался «вкатить ума в задние ворота»,
анизовали общество в защиту розог. Но, ви-
ю, маскировки ради они дали своему обще-
у несколько неожиданное название, а имен-
«Лига борцов против насилия» (?!).

ронизируя по поводу этого парадоксального
вания, еженедельник «Трибюн» пишет, что
аним же успехом можно было бы организо-
«Лигу борьбы с проституцией», уком-
итованную именно представителями
й древнейшей профессии, или «Лигу борь-
против водородной бомбы», возглавляемую
ринанским посольством в Лондоне!

А-А-АТОМНУЮ
КНОХ БОМБУ !!!

ЗВОНОК ИЗ БОННА

— Пришлите поскорее, сэр. Без этой игрушки наш бэби не успокоится.

Коловоротовых — к ответу!

Со всех концов страны приходят в редакцию Крокодила отклики читателей на фельетон «Осквернение действием», опубликованный в № 9 нашего журнала.

Голубые и розовые конверты... Но слова в этих конвертах не голубые и не розовые. С гневом и негодованием пишут читатели о современных питекантропах, уродующих и разрушающих новые жилые дома, которые дорогой ценой достаются нашему государству.

«Мне как-то даже не верится, что есть еще на белом свете, и тем более в Москве, такие граждане, как Коловоротовы и им подобные. Стыд и позор! Как их назвать? Я и мои соседи хором говорим: «Это варвары!» В. Литвин (г. Корсаков, Сахалинской области).

«Откуда берутся такие дикари, которые, переселившись в красивые, благоустроенные дома со всеми удобствами, ведут себя, как вандалы?» Е. Ващенко (г. Белогорск, Амурской области).

Читатели высказывают единодушное мнение: необходимо решительно и немедленно схватить за руку «гражданина Коловоротова», замахнувшегося на общенародное достояние.

«Квартиросъемщиков, портящих жилые дома, надо выселять из квартир, как выселяют из населенных пунктов туняйцев», — пишет М. Лещенко из Краснодара.

«Разрушителя жилого фонда следует лишать права на жилплощадь в новом доме на срок от одного года до трех лет. Пусть в течение этого времени он честным трудом и поведением своим докажет, что достоин этого нового дома. И тогда пусть дожидается своей очереди на вселение в благоустроенную квартиру», — предлагает москвич И. Степанов.

Однако наказание виновных в хамском осквернении жилых домов — это только одна сторона дела. Читатели предлагают также и разнообразные предупредительные меры. Они за то, чтобы более строго взыскивать с руководителей жилищных контор, управлений и коммунальщиц за ротозейство и гнилой либерализм по отношению к осквернителям жилищ, чтобы поднять роль и расширить права товарищеских судов, домовых комитетов и уполномоченных домов в борьбе за сохранность жилого фонда. Читатели предлагают создать специальные общественные комиссии по надзору за состоянием жилищ, шире привлекать к этому делу советы пенсионеров, народные дружины, пионерские отряды. И главное, бить осквернителей рублем: налагать на них крупные штрафы, а ремонт производить за их счет.

Словом, начать наступление на «граждан Коловоротовых» широким фронтом.

С читателями полностью согласен исполком Московского Совета. Недавно он принял решение, одно название которого говорит о многом:

«О фельетонах «Квартирные грибки» (газета «Советская Россия»), «Мамонты на паркете» (журнал «Огонек»), «Твой новый дом» (газета «Известия»), «Осквернение действием» (журнал Крокодил).

В этом обширном решении для граждан Коловоротовых — одни неприятности. Решение предусматривает жесткие меры против вредных жильцов. К примеру:

«В случаях порчи жилой площади или ее оборудования по вине квартиросъемщика работы по устранению повреждений должны быть выполнены квартиросъемщиком за его счет или стоимость их возмещена им по ценам, установленным на ремонт квартир...»

«При систематической порче или разрушении квартиросъемщиком или членами его семьи жилого помещения и мест общего пользования должны предъявляться в народные суды иски о выселении таких лиц без предоставления другой жилой площади...»

В общем, решение принято правильное. И у нас, как, наверное, и у читателей, есть только два пожелания:

а) чтобы это решение неукоснительно выполнялось;

б) чтобы и другие города всерьез позаботились о защите жилого фонда от квартирных громил.

Вахта продолжается...

Читатели, откликнувшись на фельетон «Вахта у экрана» (Крокодил № 11), разделились на две резко отличные друг от друга группы — оптимистов и пессимистов. Первые полны радужных надежд, вторые — переполнены скептицизмом до краев.

Представитель первой группы москвич С. Л. Михайлов высказался в стихах:

**«Своей статьей Крокодил
У нас надежду пробудил!»**

«У нас» — у телезрителей, так как в фельетоне шла речь о плохом качестве телевизионных передач.

Другой москвич, И. Волков, стихам предпочитает прозу.

«Надо полагать, — пишет он, — что статья «Вахта у экрана» заставит кой-кого призадуматься».

Совхозная доярка Л. Д. Осипчук из с. Шумошь, Рязанской области, также не считает работников телевизионных студий окончательно «неподдающимися».

«Итак, уважаемая редакция, — заявляет Осипчук, — пишите про них поострей. Авось их этим проймешь».

Следовательно, с одной стороны — надежды, предвкушение радужных перспектив.

А с другой?

«Написано про телевидение правильно, но затая пустая. Про телевидение пишут не первый раз, но, видимо, крепкие нервы у ребят, которые составляют программы» (Н. Олимпиев, г. Москва).

«Автор очень верно подметил недостатки телевизионных передач. Но, увы! Крокодил это делает не первый раз. Эта писанина им, что слону дробинка» (И. Литовка, г. Москва).

«Вопрос, затронутый в № 11 вашего журнала о программах телевидения, стар, как мир. Много людей высказывалось о плохом качестве программ, о их бедности, но дело почему-то не меняется» (В. Горшков, г. Электросталь).

Одним словом, с другой стороны — полная утрата иллюзий, глубокое разочарование и бесысходный скепсис.

Свою позицию пессимисты обосновывают по-разному.

Тот же Н. Олимпиев утверждает, что работники телестудий содержание программ нисколько не волнует по той простой причине, что сами они телевизоров не имеют и телепередач не смотрят.

Три читательницы — Н. Сибирева, А. Елизарова и Е. Маслова — полагают, что все дело в бессердечии работников телестудий,

«которые не знают и не видят, как мы страдаем у экранов своих телевизоров».

Надо сказать, что пессимистов довольно много. К их числу следует отнести А. Марготьева, Н. Максимова, Н. Николаева, А. Никитина, С. Виноградова (г. Москва), Т. Донскую (г. Ростов-на-Дону), Н. Терентьева (г. Новгород), П. Четверикова (Калининская область), Г. Фридлендера (г. Ленинград), А. Стешина (г. Баку), Н. Богатырева (г. Северо-Задонск, Тульской области) и многих других. В один голос они утверждают, что после выступления Крокодила и других органов прессы на телевидении мало что изменилось.

Один из читателей благодарит Крокодила за то, что он «раскрыл все наболевшее и выстраданное сердцами тысяч телезрителей от столь бездарно составленных программ», и задает такой вопрос:

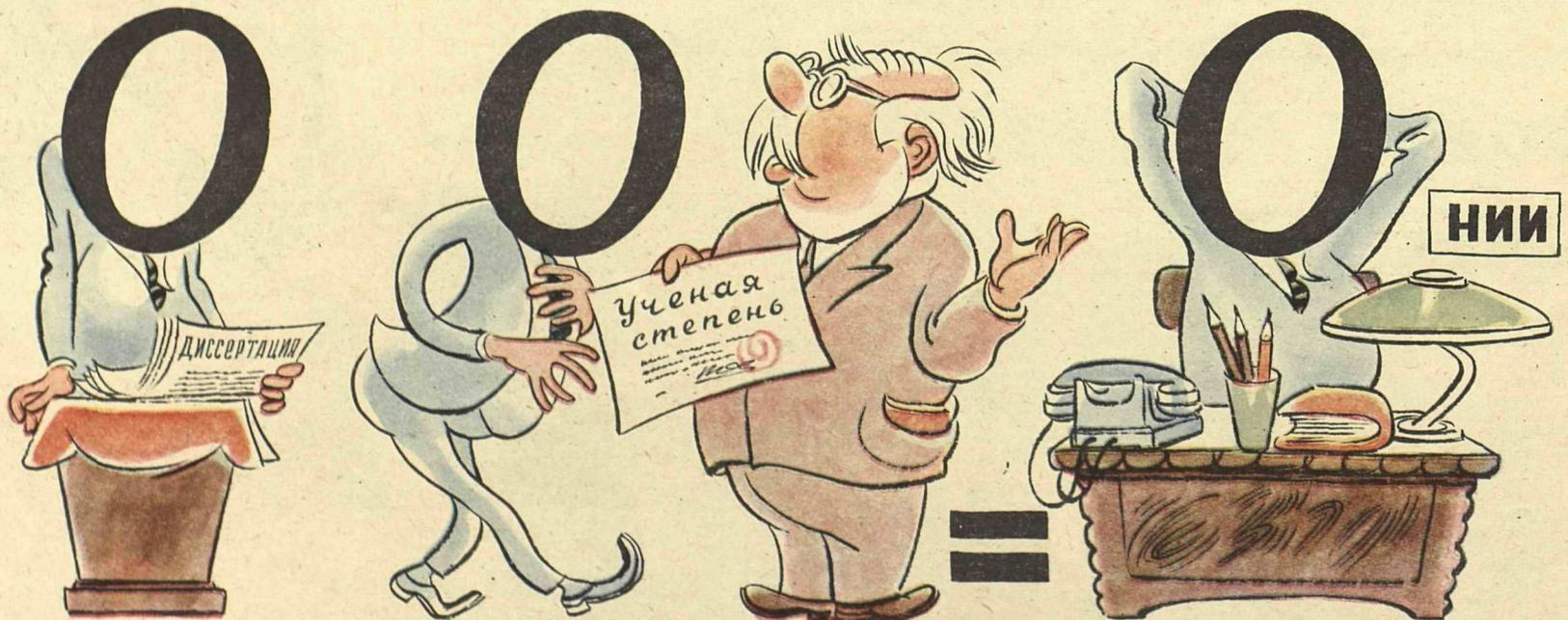
— Интересно, что придумают в свое оправдание работники телевидения?

Признаться, мне, Крокодилу, это тоже интересно. Признаться, я совершенно не хотел бы пополнять ряды пессимистов и утратить веру в то, что изменения к лучшему на телевидении возможны.

Но Центральная студия телевидения хранит гордое молчание и не реагирует на выступление Крокодила.

А тем временем вахта у экранов телевизоров продолжается. Трудная вахта!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Ноль, возведенный в степень, равен нулю.

(Математическое правило.)

Совещание по вопросу о сохранении леса.

Рисунок М. БИТНОГО

ДЕЛО ОБОШЛОСЬ БЕЗ ПРИНЦА

Есть старая известная сказка о спящей царевне. Злая фея, рассердившись, что ее не позвали на банкет по случаю рождения царской дочери, выкинула такой номер: без люминала и нембутала усыпила юную царевну на много лет. И тем же заходом погрузила в беспробудный сон все царство. Во дворце и в различных службах воцарилась тишина. Начатые дела остались недоделанными. И понадобилось вмешательство отважного принца, чтобы снять чары злой феи.

Сказка эта нам вспомнилась несколько месяцев назад, когда мы случайно попали в поселок Здравницу, Звенигородского района. Удивительное, сказочное зрелище представилось нашим глазам. Стоит целый городок из уютных небольших дачек по две-три комнаты. Дачки совсем готовые. Но никто в них не живет. Уснувшее царство, да и только.

Стали искать спящую царевну, но, конечно, не нашли. Вместо нее встретили широкоплечего небритого мужчину в клетчатой ковбойке. Он мрачно сказал:

— Эти дачи строил трест номер семь Главмостроя. Почему здесь никто не живет? А шут их знает! Уже несколько меся-

цев, как сюда строители носу не кажут.

В управлении капитального строительства Моссовета главный инженер Семен Львович Каплун дообъяснил:

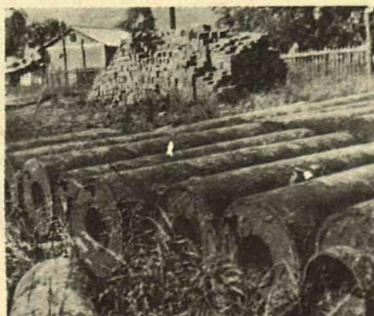
— В Здравнице выстроено 68 дач. Они были предназначены для продажи гражданам. Но потом нашли лучшее решение: не продавать, а отдать под детские учреждения.

— Вот и прекрасно! Детишки будут очень довольны.

— Пока порадовать их нечем. Там еще дел куча. Надо соорудить всякие коммуникации: водопровод, канализацию, дорогу.

— Так сооружайте!

— Легко сказать! А деньги где? Из-за недостатка средств и законсервировали работы еще в четвертом квартале прошлого года.

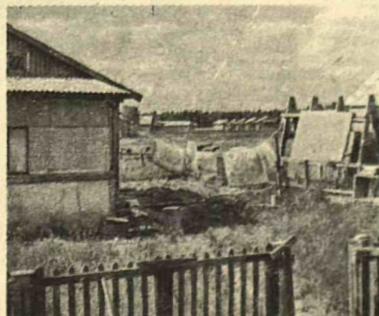

Плохо дело! Как по мановению злой феи, уснули домики-дачки из гипсолита. Без движения лежат груды стройматериалов: кирпич, лес, всякие трубы. Лежат под открытым небом, отчего не становятся ни лучше, ни крепче. Наоборот. Трубы ржавеют. Кирпич крошится. Лесоматериалы потихоньку подгнивают.

Где же ты, храбрый принц? Разбуди сонное царство. Пусть снова застучат в Здравнице молотки и топоры, зазвучат звонкие голоса строителей! А может быть, принц уже там? Приехал на бульдозере и стал засыпать рвы и ямы, укладывать трубы?

Вот и снова мы в Здравнице.

Но что это? В одной из дачек теплится жизнь. На окнах белеют занавесочки, возле домика на веревке развешивается бельиш-

ко. Симпатичная женщина наводит порядок на веранде.

— Ну, как? Деткам нравятся? — спрашиваем мы.

— Каким деткам? — недоумевает она.

— А кто здесь живет? Мы думали — пионеры.

— Никакие не пионеры! Живет работник Главмостроя Кузнец Ефим Моисеевич. Начальник стройуправления № 34.

— А в другой дачке, напротив вашей, кто живет?

— Тоже работник Главмостроя. Прораб.

Мы прекратили расспросы и отправились выяснять, кто же пробудил заколдованное царство, снял заклятие злой феи и с какой целью.

И узнали. Верно, было решение отдать дачки под детские учреждения. Но как только оно родилось — сразу стройка замерла.

А пока суд да дело, прирезали четырнадцать дач дачному тресту для поселения работников Главмостроя. И начали эти четырнадцать дач срочным образом отделять.

Так дело и обошлось без принца.

Л. ЧЕРНОЯРОВА

Фото А. ГРИГОРЬЕВА

— А ты припиши!
— Не могу, Петр Иванович, у меня семья большая!

ЛЮБИТ—НЕ ЛЮБИТ

Свыше полутора лет А. И. Полтавцев гадает: «Любит? Не любит?».

То выходит — любит. То — нет. То «к сердцу прижмет», то «к черту пошлет». То в иске Новочеркасского коммунхоза о выселении Полтавцева отказать, то выселить. Горячее и холодное, горячее и холодное. Судебный душ Шарко!

«Закон есть закон,— в простоте душевной рассуждает Полтавцев.— Квартиру-то я занимал не самовольно. Так почему же?..»

Но твердо стоит на своем городское начальство: выселить. Может быть, квартира Полтавцева дорога горисполкому как память? Может быть, председатель Новочеркасского горсовета тов. Замула собирался открыть в этой квартире музей местной законности и порядка? Тогда почему тот же городской Совет на протяжении ряда лет вообще категорически отказывался принять в свое ведение дом, где проживает Полтавцев? И считал, что ему нет никакого дела ни до дома, ни до А. И. Полтавцева, которому, кстати сказать, в свое время квартира была предоставлена на законном основании. Теперь же горкоммунхоз считает, что дом ему нужен, а Полтавцев в нем как жилец — нет...

Снова та же игра. Выселить — не выселять. Любит — не любит... Почему нарсуд вдруг превратился в некую ветреную Кармен? И не беспокоит ли сие обстоятельство председателя Ростовского областного суда К. К. Евдокимова?

Нет, тов. Евдокимов не видит оснований к беспокойству. Все идет нормально. Он, видимо, вполне удовлетворен достигнутой ничьей между законом и беззаконием в деле Полтавцева: три к трем. Три судебных решения, вошедшие в законную силу, о выселении Полтавцева и три решения, также вошедшие в законную силу, о невыселении.

Тогда где же она, законная сила?

Любит — не любит. Плюнет — поцелует. К сердцу прижмет — к черту пошлет... А это кто там гадает? Ах, сам председатель областного суда! Это ведь он «нагадал» противоречивые решения. Это он

пускал судебную машину взад-вперед, заставляя ее буксовать на одном месте. Он не согласен, он протестует! Против чего протестует? Против решения нарсуда, постановившего выселить Полтавцева.

Протест Евдокимова в заседании президиума облсуда был уважен. Но человек никогда не бывает доволен. Через месяц председатель вновь протестует. Против чего же он протестует теперь? Против нового решения нарсуда, на этот раз — о невыселении Полтавцева! Евдокимов едет одновременно и на юг и на север!

Члены президиума подняли руки за предложение председательствующего в заседании президиума Евдокимова уважить протест Евдокимова. Посочувствуем же товарищам, поднявшим руки и опустившим головы! Посочувствуем заодно и Полтавцеву, которого снова решили выселить!!

Любит? Не любит?

Видимо, любит. Кто любит? Евдокимов любит. Любит старую поговорку «Закон — что дышло: куда повернешь, туда и вышло». А ему бы куда лучше полюбить статью Конституции, провозглашающую, что суд подчинен только закону.

...Перечисляя протесты Евдокимова, мы позабыли упомянуть еще об одном протесте: председателя Верховного суда РСФСР в президиум Верховного суда. На этот раз опротестованы все предыдущие протесты. И в результате президиум Верховного суда признал совершенно незаконными попытки выселить Полтавцева, зашедшие, кстати сказать, настолько далеко, что однажды судебный исполнитель даже рубил топором дверь его квартиры.

Что же, дверь вырубить еще можно, но вот того, что написано пером, не вырубишь топором. А написаны, как уже сказано, памятные слова:

«Суд подчиняется только закону».

Закону, тов. Евдокимов. Закону!

Сергей ЗВАНЦЕВ

В новом клубе химзавода
Календарный план у входа.
И чего в нем только нет:
«Курсы кройки», «Жизнь планет»,
Семинар стеной печати,
Две беседы о зарплате,
Репетиции, кино!..

Но из всех мероприятий
Приглянулось нам одно:
Рядом с планом репетиций
Извещал плакат о том,
Что сегодня состоится
Свадьба в клубе заводском.
Ну, а дальше шли детали,
И узнали мы из них,
Что зовут невесту Галей,
Что Борис — ее жених,
Что столы накрыты в зале
И что явка к десяти...
Дальше мы читать не стали —
Мы решили в клуб зайти.
Подоспели мы к началу.
За столами в тишине
Вся общественность скучала
И плакаты изучала,
Что висели на стене.
В них вложил художник местный
Всю фантазию свою,
Призывал сплотиться тесно
И бороться повсеместно
За здоровую семью.
В общем, знали, что повесить,
Чем и как гостей развлечь...
Но часы пробили десять,
Предзавкома начал речь.
Он налил в стакан водички,
Сделал два больших глотка
И, как видно, по привычке
Начал речь издалика.
Все события недели
Осветил он из газет...
Гости мрачные сидели
И задумчиво глядели
На паштет и винегрет.
Через час примерно с лишним
Он закончил свой обзор;
И на сцену сразу вышел
Самодельный хор.
Спел о гибели «Варяга»,
Спел кантату и хорал,
А в углу жених-бедняга
Гале слезы утирал.
Новобрачных комсомольцев
Повели в соседний зал,
Там комсорг надел им кольца
И, конечно, речь сказал.
Подчеркнув значенье брака,
Пожелал он жениху,
Чтоб работал тот без брака
В механическом цеху.
Тут в оркестре заиграли,
Все захлопали кругом,
И в президиум избрали
Тещу вместе с женихом.
Тут не выдержал наш Борька,
Подбежал к невесте он
И, воскликнув: «Горько! Горько!»
Вышиб дверь и вышел вон...

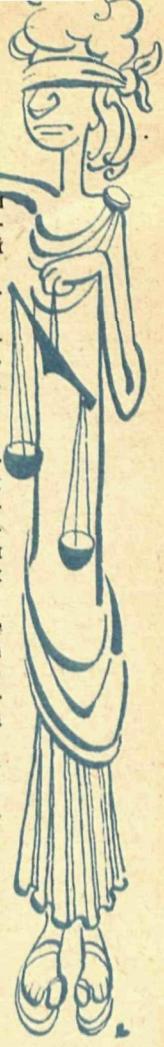

...Мы за новые обряды,
Мы за свадьбы в клубах, но
Вряд ли там нужны доклады —
Танцевать и петь там надо
И [простите!] пить вино.
Может в клубе быть венчанье,
Можно кольца там вручать,
Только бракосочетанье
От отчетного собрания
Все же надо отличать!

В. КОНСТАНТИНОВ,
Б. РАЦЕР

г. Ленинград.

В КОГО МЕЧУТ ОГНЕННЫЕ СТРЕЛЫ?

Вчера сын спросил у меня:

- Папа, а за что людей судят?
- За преступления,— любясь собственной эрудицией, ответил я.
- Значит, ты преступник?
- Не говори глупостей. Какой еще преступник?

— Утром тетя принесла письмо, а в нем написано, что тебя скоро будут судить.

Я взял почтовую открытку и ахнул. Неровным, почти детским почерком там было выведено: «Предупреждение перед судом». И тогда я понял все. Да, я виноват. Я готов принять на себя любую кару.

Подумать только, я едва не вывел из строя весь годовой бюджет Министерства связи! Побуждаемый явно преступными помыслами, я своими действиями образовал угрожающую брешь во всей финансовой системе вышеозначенного министерства.

Я не внес вовремя абонементную плату за телевизор.

Министерство недосчиталось в своем бюджете трех рублей, и вот оно зовет меня к ответу. В случае, если я вдруг вздумаю заупрямиться, меня потянут в суд и именем республики обязательно взыщут злополучную трешницу.

— По тебе давно плачет кодекс,— сказала мать моей жены. (Она не любит, когда ее даже за глаза называют тещей, зато вся расцветает, когда ей удастся сказать мне что-нибудь «приятное».)

Как мог, я утешил кодекс: внес плату за телевизор, не рискуя беспокоить народный суд.

Итак, кодекс, оказывается, может метать искры и молнии по поводу трех рублей.

А за девять тысяч рублей (в старых деньгах) он их не мечет. Он не уронил за

эту сумму ни одной искорки. Нужны факты? Пожалуйста. Белым днем начальник технической конторы «Росглавэлектро-снаббита» А. А. Краснов своими действиями образовал брешь в государственном бюджете, а ему, кодексу, ничего.

Начальник конторы, побуждаемый явно подхалимскими помыслами, налево и направо рассылал поздравительные телеграммы своим горячо обожаемым начальникам по любому поводу: в день именин, по случаю прибавления семейства, в связи с награждением...

В этих жарких и многословных телеграммах Краснов изливал сугубо индивидуальные, личные чувства. А денежки за телеграмму выплачивались государственные. Больше девяти тысяч перерасходовала контора сверх сметы на телеграфные поцелуи.

Однако ни сам Краснов, ни главный бухгалтер конторы в ответ на эти телеграммы еще не получили открытки с короткой, но выразительной фразой: «Предупреждение перед судом».

Руководящим работникам некоторых предприятий Белорусского совнархоза, вероятно, известно, что, кроме кодекса, имеется еще и специальное постановление правительства по поводу излишеств в проведении юбилеев.

Тем не менее и они вместо лаконичного «предупреждения перед судом» получили за свои юбилейные затеи солидные премии. Руководители Белорусского совнархоза выделили на юбилей Борисовской фабрики пианино 25 тысяч рублей, а директору фабрики М. В. Войткевичу этого показалось мало. И директор самолично изъясил из фонда предприятия еще 38 тысяч на гулянку.

Да 5 тысяч по-приятельски подкинул заместитель начальника управления лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности С. Д. Пыж.

Итого повеселились на 68 тысяч целковых.

На Могилевском заводе подъемно-транспортного оборудования того же Белорусского совнархоза юбилейные гуляки размахнулись еще шире:

— Гулять так гулять!

И из государственного кармана на гульбища было выброшено 85 тысяч. Причем инициаторы этих юбилейных растрат получили с личной помощью начальника управления машиностроения и станкостроения совнархоза тов. Кишкина по два месячных оклада.

Надо сказать, что тов. Кишкин любит угощать за казенный счет. Еще когда тов. Кишкин был директором Минского автозавода, он израсходовал пять с половиной тысяч рублей на водку и коньяк, на угощение. Но, поскольку сметой не предусмотрено заливать картер автомобиля коньяком марки «Двин», коньяк был отнесен за счет расходов на организацию соревнования.

Но и на эту растрату кодекс никак не реагировал. Вместо «предупреждения перед судом» тов. Кишкин получил повышение по службе и более широкие полномочия в расходе государственных средств на сугубо личные выпивки.

Порази же своими огненными стрелами, о кодекс, тех, кто действительно забыл о тебе в пылу подхалимства или в юбилейном угаре!

А. СУКОНЦЕВ

Есть еще у нас такие «самодеятельные» коллективы, которые целиком состоят из профессиональных артистов.

ЕЩЕ РАЗ О ЗАВОДСКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Что это за публика! Их только у кассы и видишь!
— Это же наш инструментальный цех...

Единственно узким местом этой команды были ворота противника.

Не съев собаки в своем деле, стоит ли оправдываться тем, что ты вегетарианец?

Горшки были незаменимым пособием для атеистической пропаганды: с первого же взгляда не оставалось сомнений, что их обжигали не боги.

— Я в семье на положении подсудимого, — с радостью рассказывала жена, — за мною всегда остается последнее слово.

Ц. МЕЛАМЕД

г. Рига.

ШУТКИ РАДИ

Ранним утром
Доброй шуткой
Начинайте день, друзья!
Шуткой мудрой,
Шуткой чуткой,
Без которой жить нельзя!
Смех полезней человеку,
Чем новейший препарат:
Кто смеется,
Тот в аптеку
Ходит реже, говорят.
Шутка ценится народом,
А веселая — вдвойне.
Больше с каждым новым годом
Смеха, шуток в каждом дне.
Вы представьте на минутку,
Что в один из ясных дней
Кто-то вдруг не понял шутку,
Не нашел смешного в ней.
Нарушителя с собой
Забирает постовой.
Он в короткий промежуток
Ликвидирует скандал
И дает ПЯТНАДЦАТЬ ШУТОК,
Чтобы шутки понимал!

Ранним утром
Доброй шуткой
Начинайте день, друзья!
Шуткой мудрой,
Шуткой чуткой,
Без которой жить нельзя!

Андрей ВНУКОВ,
Николай КНЯЗЕВ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

— Итак, товарищи, на повестке дня один вопрос: кому бить!

В. ВЕНЦОВ

Мысленно...

РАССКАЗ

У ремонтируемого горкомхозовского дома на пустой бочке сидят жильцы Шелешперов и Тряпкин и громко рассуждают. В сумерках лица обоих кажутся серыми и плоскими, но голоса звучат выпукло, сердито. Жильцы ругают строителей.

— ...Прихожу нынче в квартиру. Туда пальцем — тык! Сюда — тык! Везде гнилье! Половицы ходуном ходят! Жулики вы все, мысленно говорю плотникам. А они, бестни, молчат! Знай, fugaют и стругают... А ведь доски новые они того... Фюить!

— ...Тю-тю! — соглашается с Шелешперовым Тряпкин и показывает пальцем на крышу дома, где еще бродит долговязая фигура кровельщика. — Крыша — смотреть тошно. Зебра какая-то полосатая, а не крыша. Железо привезли, а где оно? Нету. Черепицу подбрасывали, а где она? Нету. Дранкой хотели уж крыть. Привезли, а на другой день — тю-тю! — и дранки нету. Теперь вот только кроют... Пять кусков привезли... А стекло? Да за такое стекло снять бы кое-кого с руководящих постов! Негодяи-стеклольщики мелкой дрянью окна застекливают. Хорошее-то стеклышко домой...

— Поймать бы одного! — решительно заявляет Шелешперов. — Я бы ему собственноручно по физиономии съездил! Я бы...

— Тссс! — шипит вдруг Тряпкин, дергая за руку Шелешперова, занесенную на воображаемого жулика. — Идет кто-то...

Из-за угла появляется скрюченная фигура. На ее плечах темнеет длинный продолговатый предмет. Лица жильцов вытягиваются, и головы медленно поворачиваются вслед идущему.

— Надо бы спросить, кто и зачем, — шепчет Шелешперов.

Как раз в этот момент скрюченная фигура спотыкается на груди битых кирпичей и ныряет головой в землю. Темный предмет падает с глухим стуком. Незнакомец крикает и начинает ругаться:

— Набросали тут! Пройти человеку негде!

Жильцы узнают кровельщика. Шелешперов порывается прыгнуть с бочки, но Тряпкин, держа его за полу пиджака, шипит:

— Не горячись...

Кровельщик, потирая ушибленное колено, идет к предмету. Силится поднять его. Шелешперов дергается сильнее.

— Ох, Шелешперов, воздержись! У тебя ж дети...

— Да не рви ты пиджак! Не дергай! Кровельщик наконец замечает жильцов и просит:

— Хоть бы подсобили, что ли, мужики! Тяжелая, черт, попалась!

Первым с бочки прыгивает Шелешперов, за ним Тряпкин. Они берут предмет за оба конца и с бодрым возгласом «Раз-два — взяли!» легко вскидывают его на согнувшуюся спину кровельщика. Тот скупно благодарит и растворяется в темноте.

— Сволочь-кровельщик! — шепчет ему вдогонку Шелешперов, усаживаясь снова на бочку. — Ведь толь, бандюга, потащил! Теперь и толя на крышу не хватит! Эх, дать бы ему по физиономии!

— Дать бы... заслуживает... — шепотом соглашается Тряпкин.

Они еще долго сидят и проклинают строителей. Темнота сгущается, и лица жильцов постепенно сливаются в одно тусклое блинообразное пятно.

КОМИССИЯ НА МОСТУ

Краснодарскую овоще-картофельную станцию можно обозревать только издали: ближние подступы к ней преграждает водный рубеж — старое русло Кубани. С водной преградой решено было покончить.

Летом прошлого года Краснодарский ТЭЦстрой получил задание — соорудить наплавной мост. Возглавил строительство тов. Борисковский. Он решил: строить мост не на железных понтонах, а на старых деревянных плашкоутах.

Мост был построен. И вот уже появилась на нем приемочная комиссия: сам строитель Борисковский, заместитель начальника Горлов, представитель от «Дормостстроя» и другие.

Мост порадовал взоры членов комиссии. Из портфеля были извлечены бланки соответствующих актов, и... тут члены комиссии почувствовали, что у них намокают ноги. Мост начал погружаться в реку: плашкоуты оказались дырявыми.

Комиссия обратилась в бегство. Тогда строители срочно подвезли несколько самосвалов цемента и залатали прорехи. Однако подписать акт приемки так и не пришлось: мост уверенно и неотвратно ушел на дно.

Говорят, комиссия сумела спастись.

Новый вариант постановки «Вильгельма Телля».

Рисунок П. ТКАЧЕНКО

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Прошу вынести благодарность, продавщице газированной воды за чуткий подход к индивидуальной жажде».

«Полчаса пытался у кассирши достать билеты на «Барабанщицу», но она злостно отказалась назвать ее фамилию».

«Продавщица заявила, что она с браком и вернула мне бутылку».

(Строки из жалобных книг.)

Выписал М. Богуславский.

г. Запорожье.

«Граждане пассажиры! За столы без нужды не садитесь».

(Объявление в буфете.)

Копию снял А. Байдак.

Курская обл.

«На допросе меня следователь допрашивал улыбочиво, а я человек серьезный и не могу улыбаться. Поэтому прошу другого следователя, а этому я не признаюсь».

(Из жалобы.)

Рисунок Д. БЕЛОВА

Без слов.

«Ввиду того, что я на душе имею чистую совесть, а работаю по производству материальных благ, прошу меня истребовать и выслушать».

(Из заявления.)

Собрал А. Кузьмин.

г. Киев.

«Желая войти в курс интимной жизни своей невесты, то есть гражданки Нефедовой М. Ф., я забрался на дерево, растущее против окна ее квартиры, но сорвался, упал и сломал ногу. Так как после этого женитьбу на ней считаю бессмысленным делом, прошу суд взыскать с нее в мою пользу стоимость подарков, которые я ей успел сделать...»

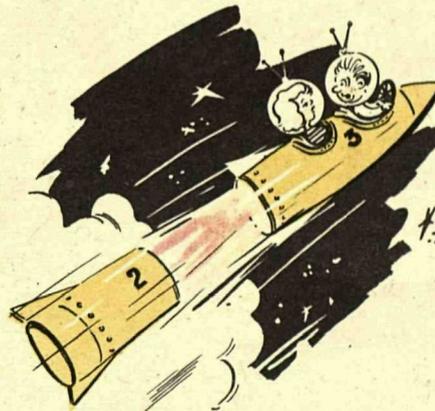
(Из заявления в суд.)

«Мы начали с танцев и дотанцевались до загса».

(Из выступления в суде истца.)

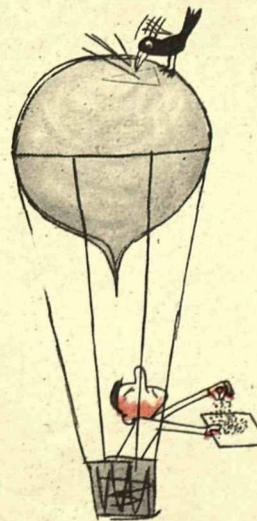
Записал В. Щельванов.

г. Чебоксары.

— Только сейчас вспомнила, что все продукты я положила во вторую ступень!

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

— Цып, цып...

Что нового в сатирическом цехе

«БЕС В РЕБРО» забрался к зажиточному хозяину Семю Карповичу Петухову. Подробности (вместе с рядом других фельетонов) — в одноименной книжке А. Сукоцева, пополняющей «Библиотеку Крокодила».

«ИСПОВЕДЬ МАНЕКЕНА» пересказал в стихах В. Лившиц. Сборник его сатирических произведений также вошел в крокодильскую библиотеку.

«ПРОТИВ ШЕРСТИ» погладил героев своих фельетонов и памфлетов редактор литовского сатирического журнала Ю. Булота. Его книга издана в Вильнюсе на литовском языке.

«ГАРАНТИРОВАННОЕ СВИДЕНИЕ» состоялось, как свидетельствует М. Карчава, в Тбилиси. Этот сборник юмористических рассказов включен в «Библиотеку Нянги».

«ТЕНИ ПРОШЛОГО» — хапуги, карьеристы, обыватели и прочая нечисть — подказали В. Кожухову сюжеты фельетонов «Хлестков в Донбассе», «Прометей у селектора», «Живые трупы» и других. Собранные воедино, они представлены на суд читателей Сталинским областным книгоиздательством.

«МУХУ НА ВЫСОТЕ» обнаружил вместе с «Семью слонами», «Кошками — мышками», «Петухом и директивой» пензенский поэт-сатирик В. Ракитин. В Пензе же все вместе и обнародовано.

Со своими САТИРИЧЕСКИМИ РАССКАЗАМИ И МАЛЕНЬКИМИ ПЬЕСАМИ познакомил азербайджанскую молодежь М. Ализаде. Знакомство состоялось при помощи бакинского Детюниздата.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00275. Изд. № 1019. Подписано к печати 29/VI 1961 г. Формат бум. 70x108/16. Заказ № 1689. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

12
- 8 ИЮЛ 1961

Расисты из штата Алабама запретили детскую книжку, в которой рассказывается о женитьбе черного и белого кроликов.
(Из газет.)

341

22951

М

Всесоюзная
Книжная палата
контроль. экзempl.
1961 г.
Рисунок Ю. ГАНФА

Цена номера 12 коп.

ОХОТА НА КРОЛИКОВ В ШТАТЕ АЛАБАМА.

ЮР
61